Глава 40

Ю Синъюэ понял, почему Ши Уянь так поступил.

Но за что ему чувствовать вину?

Ю Синъюэ усмехнулся. Разве кто-то посмеет упрекнуть Возмездие?

Как и сказала Начальник Чэн, превратить Феликса в мячик и отдать кошке на забаву — вполне в духе самого Ю Синъюэ. Ему и вправду нравились такие злые шутки.

Так что Чэн Минцянь даже не подумала на Возмездие.

Чэн Фэйфэй, виляя хвостом, направилась вглубь лавки, философски заметив:

— С кем поведёшься, от того и наберёшься.

Если Возмездие переймёт манеры Ю Синъюэ, то всему Иньсы придётся несладко. К счастью, они были коллегами, а не начальником и подчинённым.

Возмездие тысячелетиями оставался неизменным, кто бы мог подумать, что, проведя с Ю Синъюэ меньше месяца, он уже научится его козням.

— Он тебя ранил, — опустив глаза, произнёс Ши Уянь.

Ю Синъюэ, собиравшийся взять чемодан, замер.

— Он мне не нравится.

Ю Синъюэ крепче сжал ручку чемодана.

— Угу.

***

Пока антикварная лавка была временно закрыта, Ци Чжиюй, как обычно, ходил на дополнительные занятия.

Лавка так долго работала без проблем, но стоило ему столкнуться с Феликсом, как её тут же

накрыли с проверкой. Ци Чжиюй был уверен, что проблема в нём.

Он хотел было попросить у босса разрешения бросить учёбу и пойти работать, чтобы вернуть деньги, но босс лишь молча и строго посмотрел на него.

Ци Чжиюй, который был старше босса на сотни, если не тысячи лет, под его взглядом почувствовал себя неуютно, опустил голову и отчаянно пытался вспомнить, где успел провиниться. Ничего не придумав, он жалобно пролепетал:

— Бра… братик…

Выражение лица босса тут же изменилось. Он с какой-то беспомощностью улыбнулся и лишь погладил его по волосам.

— Умница, учись хорошо.

Позже Чаобо объяснил Ци Чжиюю, что по документам он несовершеннолетний. Пойди он работать, будет неграмотным, несведущим и несовершеннолетним духом меча.

Пришлось Ци Чжиюю отказаться от идеи пойти на заработки.

Настроение у него было подавленное. Он сидел, понурив голову, и решал задачи. Но физика была слишком сложной. Если математику он ещё хоть как-то понимал, то физика была для него китайской грамотой.

Тао Тао, лежавшая на парте, отложила телефон и с любопытством посмотрела на Ци Чжиюя. Она только что получила сообщение от отца: из Главного управления сообщили, что семью Феликса выдворили из страны.

Несколько дней назад она с приятелем пошла ловить вампиров в мешки, но упустила Феликса. Хоть она и была легкомысленной, но понимала, что дело серьёзное, и тут же позвонила в Главное управление по делам нечеловеческих существ. Кто бы мог подумать, что взрослый дух на том конце провода лишь загадочно усмехнётся и успокоит её: «Пусть этот нетопырь сам себе могилу роет, не трогай его».

С того дня Тао Тао поняла, что её бледный и тихий сосед по парте, скорее всего, не человек.

Задумавшись, Тао Тао невольно уставилась на руку Ци Чжиюя, державшую ручку.

Длинные, белые пальцы с мозолями на суставах. Выглядят очень аппетитно.

Тао Тао пожевала собственную руку. Опять есть хочется.

Что поделаешь, у Таоте вечный голод.

Чтобы отвлечься, Тао Тао сказала:

— После обеда урок тхэквондо.

Дополнительные занятия в школе Цзинмин длились с десяти утра до трёх часов дня, после чего был один урок по интересам. Поскольку это были лишь подготовительные курсы, у учеников не было постоянного расписания, оно определится только после официального начала учёбы.

Сейчас шёл последний урок.

— Тхэквондо? — с сомнением переспросил Ци Чжиюй.

Тао Тао не испытывала особого интереса к этим человеческим «танцам с саблями».

— Иностранное боевое искусство для самообороны. Наверняка не такое крутое, как твоё.

— Зачем учить иностранное? — поджал губы Ци Чжиюй.

Это был слишком сложный вопрос для Тао Тао, у которой в голове были одни рецепты.

— Э-э… не знаю.

Последний урок пролетел быстро. Ци Чжиюй с любопытством и некоторым недоумением отправился на тхэквондо.

Класс, в котором он учился, был худшим по успеваемости, он славился в школе Цзинмин как «класс для одарённых» — за исключением нескольких действительно талантливых учеников, большинство были ленивыми отпрысками богатых родителей.

Поэтому тренер вёл занятия очень осторожно, боясь поранить этих изнеженных юных господ и леди. Ци Чжиюй пришёл поздно, класс уже провёл два занятия.

Тренер провёл с учениками разминку, показал два базовых движения, а затем разбил их на пары, чтобы они тренировались, присматривая друг за другом.

Когда дошла очередь до Ци Чжиюя, тренер посмотрел на его самый низкий в классе рост и замялся.

Нынешние дети питались хорошо, и в свои шестнадцать-семнадцать лет старшеклассники были поразительно высокими. Ци Чжиюй же выглядел бледным, утончённым и худым, словно плохо питался.

Тренер помедлил и поставил Ци Чжиюя в пару с Тао Тао. Чтобы не задеть его самолюбие, он сказал:

— Я слышал от классного руководителя, что ты новенький и пропустил предыдущие занятия. Возможно, тебе ещё трудно привыкнуть к нашей системе обучения, так что пусть твоя соседка по парте пока потренируется с тобой…

— Тренер, тренер! — прервал его высокий парень с красным поясом. — Я с ним потренируюсь!

Тренер укоризненно взглянул на него.

— Ло Цзянь, он же новенький.

Ло Цзянь был ростом метр восемьдесят два, обладателем красного пояса по тхэквондо и чемпионом провинциальных соревнований. Его ранг и титулы были заслуженными. Тренер всегда считал Ло Цзяня юношей с высокими моральными принципами, почему же он сегодня так себя ведёт? Хочет поиздеваться над новичком?

Ло Цзянь от нетерпения чуть ли не подпрыгивал.

— Тренер! Он, наверное, боец, тоже занимается боевыми искусствами! Я хочу с ним сразиться.

Тренер с сомнением посмотрел на хрупкого и бледного Ци Чжиюя.

С научной точки зрения, соревнования по боевым искусствам делятся по весовым категориям. Этот мальчик, каким бы сильным он ни был, сильно уступал Ло Цзяню в росте и весе.

Ци Чжиюй тоже загорелся любопытством и поднял руку.

— Тренер, я хочу попробовать.

— Это безрассудство! — не согласился тренер. — У тебя нет базы в тхэквондо, а Ло Цзянь — обладатель красного пояса. Он настоящий чемпион провинции, а не купил свой ранг за деньги!

— Я изучаю традиционные боевые искусства, — объяснил Ци Чжиюй, — и мне никогда не доводилось сражаться с соотечественником, владеющим тхэквондо. Я хочу попробовать. Пожалуйста, тренер, позвольте мне.

Ло Цзянь тоже стал умолять:

— Вы же помните того Феликса? Он его победил!

Слова «традиционные боевые искусства» поколебали тренера. Слова Ло Цзяня и настойчивость Ци Чжиюя заставили его кивнуть.

— Только до первого касания.

Остальные ученики окружили их. Некоторые даже достали телефоны, чтобы снимать: в прошлый раз, когда Ци Чжиюй уложил Феликса, многие хотели это заснять, но всё произошло слишком быстро, и они успели поднять телефоны, только когда Феликс уже лежал на земле.

На этот раз они не упустят свой шанс.

— Эй, говорят, твой сосед по парте — наследник семьи мастеров боевых искусств, правда? — спросил кто-то у Тао Тао.

— Откуда мне знать, — с недоумением ответила Тао Тао.

Слухи становились всё более нелепыми.

Хотя… правда была, пожалуй, ещё более нелепой. В конце концов, Ци Чжиюй был духом. Но вот какого вида — неизвестно.

— Думаю, он не справится, — сказал один парень. — В прошлый раз он победил Феликса, потому что застал его врасплох. А Ло Цзянь всё-таки с красным поясом, у него больше опыта в соревнованиях.

Пока остальные переговаривались, тренер велел парням встать на толстый мат, дал последние наставления и свистнул.

Тренер напряжённо следил за ними, боясь, что что-то пойдёт не так.

Ло Цзянь занял боевую стойку и первым нанёс удар!

Удар был направлен в лицо. Ци Чжиюй отвёл его в сторону. Ещё до начала боя он заметил, что

у Ло Цзяня слабая стойка.

Ци Чжиюй схватил правую руку Ло Цзяня и ударом ноги выбил его правую ногу!

Стойка Ло Цзяня действительно оказалась неустойчивой. Его правая нога сместилась, и Ци Чжиюй, ухватившись за эту ошибку, схватил его за воротник и бросил через плечо на мат.

Ло Цзянь почувствовал, как мир перевернулся, и вот он уже лежит на спине. Он моргнул и медленно произнёс:

— Твою мать…

Это было быстрее, чем если бы он сам сделал сальто и упал.

Самое поразительное было то, что, хотя его и бросили, он не почувствовал сильного удара, словно его мягко уложили на кровать.

У Ло Цзяня, который вечно получал «неуд» по литературе, в голове вдруг всплыло подходящее слово: «легко поднимать тяжёлое».

Он весил почти восемьдесят килограммов, и его вот так просто бросили.

Движения Ци Чжиюя были настолько быстрыми, что даже тренер не успел среагировать.

Ци Чжиюй с самого детства учился искусству убивать. Его движения были плавными, отточенными, без единого лишнего жеста, точными и нацеленными на результат — он хотел повалить Ло Цзяня, и в его действиях не было ни малейшего промедления.

Однако этот доведённый до совершенства бой неожиданно оказался зрелищным — плавным, текучим, без всякой показухи, каждое движение было словно выгравировано в его генах, гармонично и совершенно.

— Боевые искусства Страны Фарфора, наслаждайтесь плавностью! — первой захлопала в ладоши Тао Тао.

Она даже пару раз свистнула. Подхватив её порыв, раздались аплодисменты и крики восторга.

Ло Цзянь, лёжа на мате, поднял большой палец вверх.

— Круто!

Просторный тренировочный зал наполнился радостными криками.

— Победил Ци Чжиюй, — с трудом произнёс тренер.

Ци Чжиюй поджал губы. Он стоял на мате, его бледное лицо слегка покраснело, и он смущённо улыбнулся Тао Тао.

Однако хорошее настроение Ци Чжиюя испарилось перед концом занятий — раздали вчерашние контрольные по математике и физике, и он, как и ожидал, написал их очень плохо.

Тао Тао, засунув в рюкзак свою едва сданную на проходной балл работу, обернулась и увидела поникшего соседа.

Она подумала и хлопнула его по плечу.

— Эй, не расстраивайся. Мы же «одарённые», оценки не так важны.

Зачем духу так переживать из-за оценок?

Но Ци Чжиюй всё равно был расстроен. Он понуро собирал тетради.

Тао Тао торопилась домой поесть. Она закинула рюкзак на плечо и побежала к выходу. У двери она обернулась. Её маленький сосед по парте всё ещё сидел с видом побитой собаки.

Она вздохнула и, из сочувствия к собрату, крикнула:

— Ци Чжиюй!

Ци Чжиюй поднял голову.

Тао Тао подняла большой палец.

— Твоё боевое искусство — это нечто! Спасибо, что защитил меня тогда от Феликса.

А то я бы на месте разорвала эту дохлую летучую мышь.

Глаза Ци Чжиюя заблестели.

— Правда?

— Конечно, правда! — улыбнулась Тао Тао.

Она помахала ему рукой и, повернувшись, побежала домой. Хвостик на её затылке подпрыгивал в такт шагам.

Ци Чжиюй смотрел ей вслед и сжал кулаки. Он решил не ехать на метро, а пойти в антикварную лавку пешком.

По дороге он внимательно разглядывал вывески различных учебных центров. Как и ожидалось, многие из них предлагали курсы тхэквондо.

Ци Чжиюй остановился у большой стеклянной витрины. Ему стало немного грустно: в этом мире он, кажется, был бесполезен.

Дух меча, которому была тысяча лет, вспомнил свои сорок баллов по математике и однозначные по физике и от всего сердца почувствовал отвращение к себе.

«Я такой бесполезный».

«Но, может быть, я могу сделать что-то, что могу только я».

***

Ю Синъюэ разбирал подарки в качестве извинений от вампиров Королевства Си, когда увидел, что Ци Чжиюй вернулся домой с понурой головой.

— Что случилось?

Ю Синъюэ отодвинул шкатулку с жемчугом. Чэн Минцянь как раз собиралась вытащить пару жемчужин поиграть, но Ши Уянь захлопнул крышку.

Чэн Минцянь молчала.

А так ли хорошо Возмездию находиться рядом с Ю Синъюэ?

Ци Чжиюй поспешно замотал головой.

— Ничего.

Ю Синъюэ подошёл к Ци Чжиюю. Он был ростом метр восемьдесят один, гораздо выше него, и

сразу заметил покрасневшие глаза маленького духа меча.

— Я слышал от классного руководителя, что у вас сегодня было две контрольные, — осторожно начал Ю Синъюэ. — Неужели задачи так расстроили, что до слёз?

Ци Чжиюй молчал.

Плакать из-за задач было тоже довольно стыдно.

Ю Синъюэ усмехнулся. Он просто пошутил и не думал, что Ци Чжиюй действительно мог расплакаться из-за этого. Он присел на корточки, оперевшись руками о колени.

— Ты мне не расскажешь, потому что думаешь, что я не смогу тебе помочь?

Ци Чжиюй растерянно теребил лямку рюкзака и почёсывал голову.

— Я… я чувствую себя таким бесполезным. Я провалил контрольные, не сдал.

— Но, босс! — он набрался смелости. — Я думаю, если я смог снова пробудиться, значит, у меня есть какое-то предназначение в этом мире! Я хочу приложить все свои силы, чтобы прославить традиционные боевые искусства.

Глаза маленького духа меча наполнились надеждой и стремлением.

— Может быть, когда-нибудь люди вспомнят, что в забытых страницах истории те, кто ушёл, защищали нас с помощью наших традиционных боевых искусств.

Ци Чжиюй сцепил руки и с тревогой спросил:

— Когда я закончу учёбу, можно мне будет открыть школу боевых искусств?

Ю Синъюэ, склонив голову набок, слушал его и, наконец, медленно улыбнулся.

— Времена изменились, Чжиюй. Сейчас не обязательно открывать школу, чтобы прославить традиции.

Он хлопнул в ладоши.

— Чаобо.

Чаобо тут же включился.

— К вашим услугам, босс. Произвожу поиск по всем видеохостингам страны.

— Хочешь стать восходящей звездой в мире боевых искусств, юноша?!

http://bllate.org/book/13706/1589325